

«Я думаю, что вы - кучка мусора».

Гуднайт встал перед толпой, вытирал воду на бакенбардах и сказал спокойным тоном.

Он не кричал, но люди вокруг него низко склонили головы и не осмелились смотреть ему прямо в глаза.

Всем известно, что чем спокойнее тон президента, тем больше в нем гнева.

В это время на лице Гуднайта больше не было старой улыбки, он снял промокшую куртку и выбросил ее.

Мокрое пальто было наброшено на лицо ближайшего подчиненного, но подчиненный не осмеливался пошевелиться, и атмосфера нагнеталась.

«Пока я протягиваю руку ...»

Лицо Гуднайта было холодным, а ладони сжались в пустоте: «...жертва будет принадлежать мне!»

«Но большая часть мусора умерла в середине истории. Даже если нескольким людям удалось дожить до конца истории, в последней спасательной шлюпке, никто не посмел помешать Анониму!»

Он сжал кулак так сильно, что тыльная сторона его ладони взорвалась синими венами, и все его лицо слегка задрожало: «Это займет всего одну секунду, еще секунду ... Никто не может остановить меня и забрать жертву прочь!»

«Но, президент ...» В это время один из подчиненных прошептал: «Это Аноним! Как простые верующие могут его остановить?»

«Я думаю, что верные сделали все, что могли ...»

«Очередные отговорки!»

Глаза Гуднайта словно горели пламенем: «У тебя нет сил, но есть жизнь! Ты остановить Анонима ценой своей никчемной жизни, как тут не получить несколько секунд?»

«Ради грядущего бога-дракона, для нашего единственного истинного бога, разве у вас не хватит смелости пожертвовать своей жизнью ради цели? Как насчет вашей веры?»

Как только это замечание прозвучало, лица всех внезапно изменились.

Независимо от окружающей среды, все встали на колени и складывали руки, молясь в рот: «Великий черный дракон, единственный истинный бог в мире!»

«Пожалуйста, простите ваших верующих, мы благочестивы и чисты, и мы такие же, как всегда».

«Мои родители, жены и дети, мое тело и душа - все принадлежит вам!»

«Моя вера никогда не поколеблется»

В современном конференц-зале эти люди кажутся фанатиками средневековья, воздавая

должное богам в своем сердце, готовые пожертвовать собой в любое время.

Под звуки молитвы Гуднайт тоже преклонил колени, стоя перед толпой и торжественно молясь пустоте: «Мой единственный истинный Бог».

«Скоро будут принесены жертвы, и тогда ты сможешь лично спуститься в этот невежественный и грязный мир».

«Я клянусь своей жизнью ... скоро!»

Помолившись, он встал с земли и мрачно посмотрел на своих подчиненных: «Я хочу, чтобы вы как можно скорее вернули жертву живой, любой ценой».

«У нас осталось не так много времени».

Подчиненный напомнил: «В реальной жизни жертву охраняет правительство. Мы не можем найти возможность».

«Тогда сделайте это в рассказе!» - категорично сказал Гуднайт, - «Пусть все романисты под вашей рукой войдут в историю с сегодняшнего дня. Независимо от потерь, вы должны найти жертву».

История очень опасна: романисты, которые входят в нее, часто составляют менее половины людей, способных выжить.

На этот раз Гуднайт, издавая такой приказ, в глазах обычных людей стал равносильным сумасшедшему.

К сожалению, в этом конференц-зале нет обычных людей.

Безумные верующие посмотрели друг на друга, а затем все встали и почти отчаянно закричали: «Отдайте свою жизнь истинному Богу ...»

...

Цзешуйская городская академия наук.

Шэнь Юй лежал на кровати, его сознание постепенно возвращалось, и неясный голос в его ушах постепенно становился ясным.

«Как насчет туристов, которые исчезли в этой машине?»

«Туристический автобус был найден. Туристы в автобусе понесли тяжелые потери, но многие люди выжили, а оставшиеся в живых были захвачены местными властями».

«...Где он?»

«Мята? Наш маленький товарищ в порядке. Вы знаете, травмы, полученные в этой истории, не будут воплощены в реальность. Более того, огнестрельные ранения на его теле не смертельны».

«Он был в коме долгое время».

«Это нормально, истощение физических сил и энергии в сочетании с паническими атаками в

воде, истощением - тело вынуждено отдыхать из-за механизма самозащиты».

«Он сейчас спит в медпункте, хочешь его увидеть?»

«.....Гм».

Это был голос Юэ Цзэ и Чжан Цуйхуа.

Шэнь Юй едва открыл глаза и случайно увидел Юэ Цзэ, который толкнул дверь и вошел в палату.

Луч солнечного света сквозь окно осветил лицо мужчины, сильно смягчив контуры его холодных бровей и глаз.

Юэ Цзэ был слегка поражен, когда увидел, что он просыпается, затем подошел и сел на край кровати: «Ты проснулся?»

Длинные ресницы Шэнь Юя задрожали, а затем он сдвинул брови: «Как долго я спал?».

Юэ Цзэ: «Двенадцать часов».

Шэнь Юй: «Он был из Общества Черного Дракона?»

Юэ Цзэ знал, о чем спрашивает, и его лицо стало серьезным: «В ближайшее время не ходите в Белую башню слов и не входите в историю. Если нужно, я буду сопровождать тебя».

«Конечно же, им наверное наконец пора принести жертву?»

Шэнь Юй снова упал на кровать, долго молчал и вдруг сказал что-то неуместное: «Аноним, позволь мне увидеть твою ладонь?»

Юэ Цзэ: «...»

У слов Шэнь Юя не было ни начала, ни конца, что казалось немного необъяснимым, и он не мог не быть ошеломлен.

Но в конце концов он передал руку.

Шэнь Юй схватил его за ладонь, чувствуя холод только на ощупь, а не температуру живого человека.

Он сделал паузу, а затем прямо прижал ладонь соперника ко лбу.

Юэ Цзэ сразу же замер.

Чувствуя ледяную мягкость на лбу, как будто холодная вода из озера медленно течет по его щекам, Шэнь Юй молча приподнял уголки рта.

«Аноним, ты познакомился со мной, когда я был ребенком, верно?» - спросил он.

Почувствовав теплую кожу под своей ладонью, глаза Юэ Цзэ слегка двинулись, и, наконец, он мягко сказал: «Да».

«На самом деле это ты меня спас, не так ли?»

«... Гм».

«Когда мне было три года, это ты меня спас?»

«... Гм».

«Зачем спасать меня?»

«Нет причины», - он убрал руку и легко сказал: «Я не могу просто смотреть, как Черный дракон убивает невинных людей без разбора».

Шэнь Юй схватил ладонь, которую он собирался убрать: «Только из-за этого?»

«Аноним, как ты встретил меня, когда я упал в воду?»

«...»

«Сколько тебе лет? Ты что бессмертный старый монстр?»

«...»

«Аноним, ты человек?»

«...»

Внезапно Шэнь Юй очень заинтересовался прошлым Юэ Цзэ и продолжал спрашивать.

Жалко, что что бы он ни спрашивал, Юэ Цзэ молчал и не отвечал.

«Тебе следует больше отдыхать», - мягко сказал Юэ Цзэ, «Увидимся позже».

Наблюдая за уходом Юэ Цзэ, Шэнь Юй откинулся на кровати, глядя прямо в потолок, не зная, о чем думать.

После долгого скучного взгляда он вдруг тихонько рассмеялся и сказал себе: «Придет ли Черный дракон снова? Он хочет убить меня...»

«Жалко, что я пока не хочу умирать».

Когда Юэ Цзэ снова вошел в медицинскую комнату он увидел пустую кровать.

Шэнь Юй ушел.

Его лицо осунулось, и, спросив врача в медпункте, он обнаружил, что Шэнь Юй только что встал один и поехал на окраину города Цзешуй.

Департамент никогда не ограничивает свободу государственных служащих, поэтому никто не останавливал Шэнь Юя.

Юэ Цзэ еще больше нахмурился и, вежливо поблагодарив доктора, он также отправился в пригород.

...

Город Цзешуй назван так, потому что окраины города окружены чистой и быстрой рекой под

названием Цзешуй.

Река была широкой и окружающие пейзажи тоже очень хорошие. Если вы осторожны, это отличное место для отдыха, которое очень подходит для рыбалки в свободное время и семейных пикников.

К сожалению, он не подходит для плавания.

Шэнь Юй сел на корточки у реки, глядя на сверкающую воду, и на какое-то время выражение его лица было немного сложным.

Большинство семей в городе Цзешуй всегда любят брать с собой семью на берег, чтобы поиграть по выходным.

Но Шэнь Юй, уроженец города Цзешуй, больше 20 лет не видел эту реку.

С трехлетнего возраста.

Спустя много лет вид этой реки был расплывчатым в его сознании, но когда он снова посетил старое место, Шэнь Юй с удивлением обнаружил, что на самом деле он совсем не забыл.

Это все еще быстрая река, все еще ледяная река.

Он медленно погрузил ладонь в воду, чувствуя, как холод течет между его пальцами, и неожиданно обнаружил, что его страх перед водой исчез.

Шэнь Юй долгое время молча стоял у реки, наконец, не мог не вздохнуть и достал из кармана коробку мятных конфет.

Он высыпал из коробки две конфеты и бросил их в воду, позволяя небольшому водовороту в воде растворить комочки сахара.

Одна для отца и одна для матери.

Положив оставшиеся мятные конфеты обратно в карман, он перестал ностальгировать, повернулся и покинул реку.

Родители ушли, но он будет жить.

И жить будет хорошо.

На обратном пути Шэнь Юй не заметил, как небо за окном машины постепенно потемнело.

В изначальную солнечную погоду пришли темные тучи и рассеялось солнце, не зная когда, в окна машины упали сильные капли дождя.

Сегодняшняя погода стала немного хуже.

Шэнь Юй подумал, что это странно. Еще более странным было то, что он вел машину в течение долгого времени, поэтому само собой разумеется, что он должен был вернуться в город давным-давно.

Но передо ним все еще оставалась мрачная местность, только падала бесконечная завеса дождя, и даже тени города Цзешуй не было видно.

Внезапно во время сильного шторма в его глазах блеснул слабый свет.

Глядя на свет, Шэнь Юй на мгновение опешил, а затем внутренне выругался.

Черт! Снова здесь?

Он просто пришел оплакивать своих родителей, попрощался с прошлым и хотел начать все сначала, но ужастик сразу же подшутил над ним?

На этот раз он даже не вошел в Белую башню письма, а история взяла на себя инициативу найти его!

Конец третьей арки.

Переводчику есть что сказать: Спасибо всем за донаты, они дают мне новые силы на перевод!
А я пошла стримить Dreamcatcher BEcause!

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1549808>